

ТЕРМИНЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ: СПЕЦИФИКА СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПОМЕТ И ТОЛКОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ

TERMS OF LITERARY STUDY IN AN EXPLANATORY DICTIONARY: THE PECULIARITY OF STYLISTIC LABELS

A. Kuzmina

Summary. The article is devoted to the question of lexicographical representation of literary terms in an explanatory dictionary. The most common and the most popular explanatory dictionary of the twentieth century, the «Explanatory dictionary of Russian language» by S. I. Ozhegov and N. Yu. Shvedova was used as a research material. The author has selected all lexemes that relate to the terminological system of literary study from this lexicographical work by the method of continuous sampling. The aim of the study is to identify and describe the lexicographical difficulties and opportunities that arise in the stylistic characteristics of this class of lexemes.

Keywords: Terms of literary study, explanatory dictionary, lexicography, stylistic labels, «occasional» notes.

Кузьмина Алла Васильевна

*К. филол. н., доцент, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (Россия, Санкт-Петербург)
kouzmina.a.v@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросу лексикографического представления терминов литературоведения в толковом словаре. В качестве материала исследования был использован самый массовый и самый популярный толковый словарь XX века — «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Методом сплошной выборки из этого лексикографического издания были выбраны все лексемы, которые относятся к терминосистеме литературоведения. Цель осуществленного исследования — выявление и описание лексикографических трудностей и возможностей, которые возникают при стилистической характеристике указанного класса лексем, а также при толковании их значений в пространстве толкового словаря.

Ключевые слова: Термины литературоведения, толковый словарь, лексикография, стилистические пометы, «оказиональные» пометы, толкование значений, метод ступенчатой идентификации.

Неоспорима роль толковых словарей как в духовной жизни общества, так и в развитии отдельной личности. Поскольку «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (далее СОШ) является самым массовым и самым тиражным словарем в русской толковой лексикографии, рассмотрим на его материале, какие трудности возникают при лексикографической интерпретации литературоведческих терминов.

В толковом словаре специальная лексика разрабатывается обычно на уровне той терминологии, которая представлена учебниками и пособиями для общеобразовательной средней школы, научно-популярной литературой и массовой печатью. Как отмечает Л. П. Крысин, из специальных терминов в словник толковых словарей попадают те, «которые вошли и входят в общее употребление, не теряя своего терминологического значения» [Крысин 2008: 126]. При этом установленное по специальным источникам определение термина нужно «перевести» на литературный язык, используемый при описании слов в толковом словаре.

С целью выявления терминов литературоведения из СОШ методом сплошной выборки были выделены те лексемы, в толковании значений, которых один или

более семантический компонент эксплицировал отнесенность к терминосистеме литературоведения. В результате этого был сформирован словник объемом в 364 единицы для дальнейшего исследования [Швец 2005].

Анализ выделенных слов и их дефиниций показал, что при лексикографической интерпретации литературоведческих терминов в толковом словаре обнаруживаются определенные проблемы. Рассмотрим некоторые из них.

Пометы. Напомним ещё раз о том, что толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой включает в себя 364 единицы литературоведческого характера.

Представляя собой лексические единицы, одно или несколько значений которых имеет терминологический характер, отобранные слова при подаче в толковом словаре рядом с терминологическим значением должны были бы иметь помету (*спец.*), указывающую на принадлежность этого класса лексем к определенному кругу научного употребления. Однако в анализируемом толковом словаре из 364 единиц пометы имеют только 61 (17%). Рассмотрим, какие именно пометы сопутствуют лексикографическому представлению терминов литературоведения:

- ◆ помета (**спец.**) встречается в толковании 33 слов (например, *амфибрахий*, *анapest*, *антитеза* (1), *метафора* (1), *метонимия* (1), *метр*², *мотив*² (2), *октава* (3), *пролог*, *рефрен* (1), *рифмовать* (1), *рифмоваться*, *рондо*¹, *синекдоха*, *спондей*, *терцет* (2), *тонический*¹, *трехдольный*, *трехстопный*, *троп*, *фоника*, *хорей*¹, *экспозиция* (2), *эпиталама*.);
- ◆ помета (**книжн.**) сопутствует значению 18 слов (например, *аллегория*, *анахронизм* (2), *арабеска* (2), *интрига* (2), *панегирист*, *сарказм* (1), *символика* (1), *фабула*, *эвфемизм*);
- ◆ 7 слов содержат в своем толковании помету (**устар.**), которая хоть и относится к стилистическим пометам [Емельянова 2002], но указывает не столько на специальную сферу употребления, сколько на историческую перспективу значения (*бытописание*, *варваризм*, *панегирик* (1), *сочинитель* (1), *стихотворец*, *стихотворство*, *тенденция* (2));
- ◆ 2 слова имеют двойную помету (**устар. и высок.**) (*песнь* (1), *слово*(5));
- ◆ 1 слово имеет помету (**высок.**) (*творение*).

Однако даже в такой «разногласице» стилистических помет прослеживается определённая логика их использования. Так, бо́льшая часть слов, одно из значений которых имеет помету (*спец.*), является однозначными и представляет собой стиховедческие термины. Помета (*книжн.*) преобладает у слов междисциплинарного характера, многозначность которых демонстрирует широту их употребления. Помета (*устар.*) свидетельствует, что некоторые лексемы воспринимаются современным носителем языка (неспециалистом) как устаревшие, выходящие из живого употребления, в ряде случаев являющиеся архаизмами по отношению к их современным синонимам (например, *сочинитель* — *писатель*, *тенденция* — *идея*).

Интересно то, что остальные литературоведческие термины (301 единица, 83%) даны в СОШ без помет, но считать их общеупотребительными было бы ошибочным, поскольку функционирование большинства из них в устной и письменной речи имеет все же ограниченный характер. Анализ словарных статей показал, что единообразие в подаче лексикографического материала не всегда выдерживается даже при описании одной группы семантически близких единиц. Так, микропарадигма в пределах группы «стихотворный размер» толкуется в словаре следующим образом:

Амфибрахий (спец.). Трёхсложная стихотворная стопа с ударением на втором слоге.

Анапест (спец.). Трёхсложная стихотворная стопа с ударением на последнем слоге.

Дактиль. Трёхсложная стихотворная стопа с ударением на первом слоге.

Хорей¹ (спец.). Двухсложная стихотворная стопа с ударением на первом слоге.

Ямб. Двухсложная стихотворная стопа с ударением на втором слоге.

Непоследовательность подачи материала очевидна: каждое из этих слов является терминологической единицей, которую следовало бы обозначить пометой (*спец.*). Однако у двух слов (*ямб* и *дактиль*) помета отсутствует. Полагаем, этот факт вряд ли говорит о том, что слова *амфибрахий*, *анapest* и *хорей* находятся на периферии литературного языка, а слова *ямб* и *дактиль* являются стилистически нейтральными.

Отсутствие пометы в некоторых словарных статьях компенсируется за счет указания в структуре толкования на сферу употребления слова: *в искусстве*, *в литературоведении*, *в стихосложении*, *в фольклоре*. Подобные стилистические ремарки, помещённые перед толкованием слов, в отечественной лексикографии являются одним из распространенных способов стилистической характеристики лексических единиц. Вслед за Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым подобные стилистические комментарии называют «несистемными» или «окациональными» пометами [Верещагин, Костомаров 1973].

Рассмотрим, каким образом выглядят эти стилистические ремарки в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Анализ лексикографической интерпретации литературоведческих терминов позволяет говорить о том, что в словаре насчитывается 45 дефиниций, в состав которых входит подобная информация. Исследование материалов толкового словаря позволило выделить следующие виды пояснений:

- ◆ «в искусстве» (*авангардизм* (2), *гротеск*, *классицизм*, *романтизм*(1), *юмор* (2));
- ◆ «в области искусства» (*художник* (1));
- ◆ «в искусстве, эстетике и других гуманитарных науках» (*формализм* (2));
- ◆ «в литературе и искусстве» (*декадентство*, *натурализм* (1), *символизм*, *футуризм*);
- ◆ «в русской литературе» (*акмеизм*, *имажинизм*);
- ◆ «в литературоведении» (*сказ* (2));
- ◆ «в стихосложении» (*гекзаметр*, *дольник*, *ритмика* (2), *стопа*², *цезура*);
- ◆ «в поэтике» (*гипербола*¹, *эпитет*);
- ◆ «в стихе» (*метр*², *рифмовка* (2));
- ◆ «в фольклоре» (*былевой*);
- ◆ «в народной словесности» (*зачин* (2),
- ◆ «в народном творчестве» (*небылица* (2));
- ◆ «в народной сказке» (*присказка* (1));
- ◆ «в художественной речи» (*звукопись*);
- ◆ «в художественном произведении» (*образ*¹(5));

- ◆ «в пьесе» (ремарка (2), роль¹(1,3);
- ◆ «в сценическом диалоге» (реплика (2);
- ◆ «в литературном и сценическом произведении» (сюжет);
- ◆ «в старину» (житие (2), раек(1);
- ◆ «у древних кельтов» (бард(1).

Встречающиеся в толковом словаре уточнения неравноценны с точки зрения тех границ употребления, которые они эксплицируют. Наблюдаются сверхобщие пояснения, объединяющие сразу несколько областей и имплицитующие междисциплинарный характер слов, выражающих литературоведческие понятия: «в искусстве, эстетике и других гуманитарных науках», «в литературе и искусстве», «в искусстве», «в литературном и сценическом произведении». Оставшиеся уточнения, имеющие более частный характер, отражают литературоведческие подсистемы, выделенные на родо-видовых основаниях: в литературоведении → «в стихосложении», «в поэтике», «в фольклоре», «в пьесе». Между тем, среди этих уточнений есть и совпадающие в плане содержания, дублирующие друг друга (например, «в фольклоре» и «в народном творчестве»).

Толкование. Толкование обращено к слову и к языку, поэтому его главное назначение состоит в том, чтобы ввести новое слово или термин в язык коллектива или индивидуума, а также раскрыть значение нового или недостаточно понятного слова. Для нас это особенно важно, так как существуют широчайшие круги читателей, которым толковый словарь необходим прежде всего как современный практический справочник, находящийся всегда под рукой (Шведова 1981: 166).

Исследование словарных дефиниций свидетельствует о преобладании (70%) такого способа толкования слов, как определение через указание более широкого класса, что даже в нетерминологическом словаре поддерживает системный характер терминологической лексики. Анализ толкований с помощью метода ступенчатой идентификации свидетельствует, что исследуемая лексика обнаруживает многоступенчатость включения, последовательность выделения классов и подклассов: *водевиль, элегия(2)...* → *пьеса...* → *драматическое произведение...* → *драма...* → *род литературных произведений...* и так далее. Вот, например, как представлена в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой лишь одна из ступеней этой системы:

Водевиль [дэ], -я, м. Короткая комическая пьеса, обычно с пением. || прил. водевильный, -ая, -ое.

Элегия, -и, ж. 2. Музыкальная пьеса задумчивого, скорбного характера. || прил. элегический, -ая, -ое.

Пьеса, -ы, ж. 1. Драматическое произведение для театрального представления.

Таким же образом представлены в словаре около 200 анализируемых лексем (54%). Однако дефиниции оставшихся единиц (а это чуть меньше половины от общего числа представленных литературоведческих терминов) демонстрируют отступления от общей логики подачи материала, поскольку необходимый идентификатор или отсутствует, или заменен другим, эксплицитно не манифестирующим связь лексемы с данным полем. Рассмотрим следующие микропарадигмы:

микропарадигма «изречение»: афоризм, поговорка; микропарадигма «выражение»: аллегория(2), загадка(1), иносказание, перифраз/перифраза, поговорка, прозаизм;

микропарадигма «слово или оборот речи»: архаизм(1), варваризм(1), диалектизм, троп, фигура(7); микропарадигма «фигура тропа»: метафора(1), метонимия(1);

микропарадигма «слово или выражение»: вульгаризм, гипербола¹, сравнение, эвфемизм;

микропарадигма «насмешка»: сарказм, ирония;

Не вызывает сомнений, что лексические единицы, объединенные в пространстве словаря общим идентификатором «слово или выражение» (вульгаризм, гипербола¹, сравнение, эвфемизм) относятся к различным тематическим группам: гипербола¹ и сравнение являются видами тропов, тогда как вульгаризм и эвфемизм представляют собой лексические средства художественной речи. Последующее сопоставление единиц анализируемой микропарадигмы с лексемами, имеющими в качестве идентификаторов «выражение» (аллегория(2), загадка(1), иносказание, перифраз/перифраза, поговорка, прозаизм), «слово или оборот речи» (архаизм(1), варваризм(1), диалектизм, троп, фигура(7), «фигура тропа» (метафора(1), метонимия(1) показывает, что эти микропарадигмы, оставшиеся в СОШ вне СП «литературоведение», представляют собой 2 смешанные лексико-семантические группы, о чем свидетельствуют не только общие семантические компоненты, но и словообразовательные форманты:

ЛСГ «тропы»: аллегория(2), гипербола¹, иносказание, метафора(1), метонимия(1), перифраз/перифраза, сравнение;

ЛСГ «лексические средства художественной речи»: архаизм(1), варваризм(1), вульгаризм, диалектизм, эвфемизм.

Выявленные проблемные зоны лексикографического представления терминов литературоведения очевидны. Однако необходимо отметить, что рассмотренные примеры не столько демонстрируют рассогласованность определения терминологических единиц в толковом словаре, сколько доказывают чрезвычайную сложность создания словарных толкований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Окказиональные пометы в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (К определению места безэквивалентной лексики в современном русском литературном языке) // Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М.: Изд-во МГУ, 1973. — С. 218–231.
2. Емельянова О.Н. Стилистическая составляющая лексикографического описания // Вестник Красноярского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». — Красноярск, 2002. — № 2. — С. 139–140.
3. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. — М.: Знак, 2008. — 320с.
4. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1998.
5. Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык: Проблемы художественной речи, Лексикология и лексикография. Виноградовские чтения, IX–X. — М.: «Наука», 1981. — С. 168–179.
6. Швец А.В. «Наивное литературоведение» в лексиконе языковой личности: Автореф. дис. канд. филол. наук. — СПб., 2005.

© Кузьмина Алла Васильевна (kouzmina.a.v@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена